Чёрные часы на стене показывали четыре утра, но на белых стенах не было окон, пропускающих утреннее солнце.

Громадное подземное пространство разделяло несколько перегородок, и вдоль западной его стороны шагала женщина. Она, Цукуёми, шагала к директорскому столу на южном конце, сжимая стопку документов.

Звук шагов её сандалий неожиданно остановился.

У её стоп нечто лежало. Конкретнее, прямо перед ней на полу распласталась фигура в лабораторном халате.

Она присмотрелась и заметила рядом лэптоп.

— О, так это Касима.

С этим она прошла мимо него, и он произнёс у неё за спиной:

— Вы будете меня игнорировать, Директор Цукуёми?

— Да, я предположила, что ты спишь.

— Взрослые не спят на полу.

— Вот как.

Цукуёми снова начала идти, но он быстро сел.

— Вы не хотите знать, почему я рухнул от шока?

— Я действительно не хочу, но ты всё равно мне расскажешь, так что давай быстрее.

— Нацу-сан так жестока. Вы знаете про унитаз, который мы разрабатываем?

— Ты имеешь в виду прототип, названный «Прямо сюда?!» Прошлой ночью ты принес его к себе домой, не так ли?

— Да. Перед уходом я его подсоединил и установил уровень смыва на «противокорабельный луч», так как это его главная особенность. Ну, Нацу-сан позвонила мне среди ночи и с легкой улыбкой в голосе сказала, чтобы в качестве наказания, я не возвращался домой три дня. Она

даже подозревала, что он может фотографировать. Серьёзно, она так мила!

— Хм. И к чему всё это? — безразлично спросила она.

Касима тупо на неё уставился, глянул в сторону и со вздохом поник плечами.

Наконец, он устремил взор вдаль и откровенным тоном произнес:

— В последние пару месяцев это рабочее место стало насколько брутальным. Наш босс игнорирует, что ей говорят подчинённые.

— Ты совсем не сдерживаешься со своими любовными замашками. И ты заставляешь своего босса это всё слушать.

— Дело не в любовных замашках. Просто так получилось, что субъективное объяснение ситуации делает меня таким счастливым.

— Мои симпатии. …В общем, иди спать. Ты инструктор Отряда Левиафана, не так ли? Я слышала, у тебя в последнее время сложности с организацией уроков.

Касима встал, когда это услышал.

— Я сумел включить в программу кое-что из собственных интересов.

Он подобрал лэптоп и показал ей экран. В отображаемом окне виднелось несколько нарисованных сфер: десять небольших красных сфер и одна синяя.

Мужчина глянул на экран, улыбнулся и повернулся к ней.

— Это симуляция происхождения одиннадцати Гиров, чтобы подтвердить значение за Путем Левиафана. Различные UCAT исследовали это со времён Второй Мировой Войны и достигли определённых результатов, но я сомневаюсь, что кто-нибудь из них знает ответ. Происхождение одиннадцати Гиров по-прежнему покрыто тайной. — Касима озадачено наклонил голову. — Между тем, я слышал, что они отправляются в тренировочный лагерь.

— Они улетели на вертолёте около трёх, вместе с парнем по имени Хиба и той автоматической куклой по имени Микаге. К этому времени они должны прибыть в Нагою.

— Ясно.

— Ты заинтересован в Микаге, из-за твоего деда и Сусаоо?

Он немного подумал и в итоге слабо улыбнулся.

— Немного. В конце концов, эту Микаге, предположительно, использовали для управления Сусаоо. Но я слышал, что она сама того не помнит, поэтому я не решаюсь спросить её напрямую.

— Да, тактичность — часть нашей работы. Ну, если повезёт, у тебя будет возможность спросить.

— Возможно, — сказал он, глянув на то, что она держала.

Взгляд на эти документы натолкнул его задать вопрос:

— Это бумаги для тренировочного лагеря?

— Я не собираюсь с этим считаться. Как директор, у меня есть право всё отменить.

— Но Внутреннее Японское море это где 3-й Гир…

— Если ты о моей дочери, то не переживай. Её так просто не убьют. Плюс, я думаю, тебя больше заинтересует это.

Она протянула к нему документы так, чтобы он мог видеть.

— Это отчёт с анализов Георгиуса.

Касима поправил очки, засунул лэптоп под мышку и уставился прямо перед собой с улыбкой в уголках рта.

— Славно. Что Вы нашли? Каковы его свойства и происхождение?

— А что ты думаешь, как тот, кто увидел всё воочию, когда запечатывали Ямату?

— Его функция заключается в усилении концептов, его предназначение в увеличении силы концептуального оружия, а его происхождение — Лоу-Гир. Я на правильном пути?

— Хороший вопрос, — Цукуёми выдала небольшую улыбку. — Ты можешь быть прав, а можешь быть и не прав.

— Почему вы говорите столь туманно?

— Потому что это всё, чем он может быть, — Цукуёми пожала плечами, и её улыбка приобрела горечь. — Я не знаю ответов. Когда я задействовала вокруг него концептуальные поля с исследовательским устройством, он не среагировал. Насколько я могу сказать, Георгиус не более чем…

— Перчатка?

— Да. То, что мы видели воочию, противоречит результатам анализов.

Цукуёми это узнала, экспериментируя целый день.

Она вспомнила лицо Ооширо, когда тот согласился передать ей Георгиус. Там определённо была широкая улыбка.

…Он сомневался, что я смогу что-либо узнать.

И действительно, женщина не определила особенности Георгиуса. Она узнала еще кое-что, но один факт выделялся.

— По крайней мере, Георгиус необычен. Когда Тоцука запечатал Ямату, Георгиус испускал свет, и сила меча возросла. И, предположительно, то же самое произошло в сражении с 1-м Гиром.

— Да, Грам явно получил силу, когда ослаб, чтобы выдержать атаку Фафнира Возрожденного.

— Если Георгиус в ответе за это, должно быть что-то ещё, не думаешь?

Цукуёми вытащила из отчёта особую страницу.

Когда она протянула её к Касиме, он глянул на неё руку перед тем, как посмотреть на документ.

— Директор Цукуёми.

Её правая кисть была перевязана до запястья, и женщина рассмеялась, глядя на белую ткань, слабо обагрённую кровью.

— Ха-ха. Мне следовало лучше поберечься. Когда я ничего не обнаружила, то безрассудно опробовала это. Я убрала машину, покрытую специальным защитным концептом, и схватила его голой рукой, попытавшись надеть.

Результат находился перед ними.

— Доктор Чжао сказала, что на полное восстановление уйдет две недели. Она отправляется в тренировочный лагерь, поэтому не начнёт полноценное лечение, пока не вернётся. Мне некоторое время придется обедать снаружи.

— Вот как, — медленно проговорил Касима.

Что бы мужчина там не думал, он взял бумагу, глядя на её руку, и затем опустил на неё взгляд.

— Это же?..

— Выглядит как ЭКГ, не так ли?

— Да, — согласился он.

На бумаге находились прямоугольные волны, тянущиеся вдоль графика. На подобном графике обычно было немало других записей, но на этом оказалось только три волны.

— Но что это за случайные скачки?

— Проверь единицы времени.

Касима глянул наверх графика, и Цукуёми поняла, что он разберётся, если соображает.

И действительно, мужчина нахмурился.

— Что? Один импульс примерно каждые восемь часов?

— Именно. Это слабая вибрация внутри Георгиуса. Все, кто любит спешить с выводами, скажут на это, что Георгиус живой.

— …

— Даже в 3-м Гире для поддержки пульса механических частей понадобится какой-то внутренний механизм. Однако Георгиус не более чем кожаная перчатка и металлический чип, и в то же время от них обоих исходит пульсация.

Цукуёми не знала, почему это происходило, поэтому спросила у него.

Касима ответил не сразу, но, в конечном счете, произнёс:

— Даже так, будет проще предположить, что Георгиус живой. Если мы зацепимся за эту теорию и копнём глубже, то, по крайней мере, узнаем, что он неживой, когда выясним, что ошибались.

— Почему ты думаешь, что он живой?

Этот вопрос получил незамедлительный ответ.

— Он выбрал в качестве своего хозяина человека по имени Саяма. — Касима перевёл дух. — Что если это не настройка, и он возжелал Саяму по собственной воле?

Цукуёми не ответила, потому что не могла, не зная правды. Касима, похоже, это осознал, потому что опустил голову и извинился.

— Простите, но если продолжить, Георгиус передала Саяме Микото его мать. Можем ли мы предположить, что он обладает собственной волей, и ждал его?

— Почему ты игнорируешь возможность, что его так настроили, и вместо этого настаиваешь на наличии собственной воли?

— Если это всего лишь настройка, то когда его оденет кто-то другой, ему всего лишь нужно оставаться неактивным. Однако он отталкивает остальных вплоть до нанесения им вреда. — Его выражение лица было совершенно серьёзным. — Это действие, свойственное только существу с собственной волей.

— Значит, ты тоже так думаешь?

— Что?

Его брови недоуменно приподнялись, поэтому Цукуёми подняла правую руку и клацнула окровавленными пальцами, чтобы подозвать его поближе.

— Иди-ка сюда. Я думаю, тебе это понравится.

Цукуёми развернулась и подошла к собственному столу.

Это заняло у неё всего пару шагов. Часы на стене приближались к 4:10. Судя по всему, время

пришло.

— Ночью перед началом анализа Георгиуса, я установила вот это.

— Ч-что это?

— Я взламываю глубочайшие глубины базы данных UCAT. Я нелегально подключаюсь к версии Второго Справочного Помещения на серверах данных. Их могут просматривать только VIP, и там содержится информация о пустом периоде UCAT, Концептуальных Ядрах и Департаменте Национальной Обороны. — Она улыбнулась. — Изучая Георгиус в их кабинете для исследований, я получила к этой информации весьма ограниченный доступ, поэтому использовала это как способ войти оттуда. Я всё установила для того, чтобы собрать всю засекреченную информацию в ядре серверов данных.

После небольшой паузы Касима отреагировал.

— Директор Цукуёми, Вы предаёте UCAT.

— Ты собираешься меня остановить?

— Нет. Я просто хотел это сказать. О, и если кто спросит, это значит, что я пытался Вас остановить.

Она обернулась перед своим столом и увидела, как Касима пожимает плечами.

Его лицо смягчилось, и он вздохнул.

— Дело не только в Георгиусе, не так ли? Вы пытаетесь получить информацию о Департаменте Национальной Обороны и помочь Отряду Левиафана, да?

— Ну, если я добуду всю информацию, наверняка что-то такое там будет. И получив её, я могу и передать её им.

И, — сказала она себе. — Если найду данные о пустом периоде UCAT, я узнаю о своём муже.

— …

Она решила оставить свою сентиментальность на потом и включила питание дисплея.

●

Цукуёми глянула на только что зажжённый монитор.

В чёрном окне, заполнявшем экран, было несколько символов и слова, пробегающие через него.

Когда Касима это увидел, он горько улыбнулся.

— Вы используете программу для взлома «Гениальная Девочка Хакер — Гомез»? Эта наиболее гадкая, но её тяжело использовать, потому что все настройки задаются текстовыми командами.

— Да, но у неё больше всего возможностей и она довольно умна. Когда отдел разработок реорганизовали, на демонстрации какой-то идиот в надежде увеличить наш бюджет зашёл слишком далеко.

— Они взломали базу данных некой страны, проверили, носит ли их государственный секретарь парик и добавили защиту от изменения данных. Они проделали всё это, оставаясь незамеченными, но когда Директор UCAT Ооширо проверил, верна ли информация, это вызвало в той стране небольшой переполох.

— Как хорошо, что у той страны есть чувство юмора. Когда государственный секретарь давал официальный ответ на обвинения, он сказал, что раскроет величайший секрет своей нации, и затем снял парик.

— Я слышал, с тех пор Гомез несколько раз обновляли.

— Это четвёртая версия. После всей работы, которую я в неё вложила, она для меня как родной ребенок, — Цукуёми указала на монитор. — В общем, это карта местности вокруг защитников строжайшей части серверов японского UCAT. Десять лет назад мы заложили основу, поэтому должны суметь её пробить, даже если не знаем, какие модификации с тех пор добавил Директор UCAT.

На серверном пространстве, показанном на экране, происходило преследование на скорости электричества.

В попытке продвинуться дальше, программа взлома подключалась к доступным ей областям. Иногда она удаляла данные, использовала это как дыру, погружаясь глубже, и восстанавливала оригинальные данные, чтобы скрыть следы.

Но в то же время фаерволл, работающий чтобы прервать взлом, тоже не уступал. Он периодически делал проверку на нелегальный доступ, но её объём расширялся или сужался так, чтобы не перегружать основные функции сервера. Отслеживая движения программы взлома, фаерволл также работал над определением изначальной точки нелегального доступа.

Программа взлома записывала каждую точку, через которую проходила, и постоянно пересчитывала кратчайший путь для использования на своём возвращении. Местом назначения этого пути была исходная точка.

Записывание маршрута было чем-то сродни инстинкту возвращения домой.

При поимке эта исходная точка будет проверена, так что в таком случае программа взлома самоуничтожится.

В электронном мире, где одно прикосновение означало конец всего, преследование не замедляло ход.

Стандартные настройки, используемые Цукуёми, подготовили одну программу взлома для достижения ядра серверов и посылали огромное количество подставных программ.

Слишком много обманок активирует тревогу, в результате которой вырубаются все сервера, поэтому их количество отслеживалось в реальном времени и в случайно заданных направлениях высылались новые.

— Судя по тому, как всё выглядит, было выслано и уничтожено уже несколько миллионов обманок.

— Тут говорится, что семь обманок было поймано.

— У этих исходная точка задана в отделах общего делопроизводства и безопасности. Это доставит им хлопот, так что нам нужно тайно передать им какое-то хорошее снаряжение.

— Если они скажут нам за это "спасибо", я буду чувствовать себя виноватым, так что давайте пошлём всё анонимно. …Но что случится, если они поймают обманку с нашей территории?

— Там говорится, что это проделки машины Ацуты, а значит, не о чем беспокоиться. Если кто-то придёт, включи его машину и всё. Я сделаю вид, что играю в игру или что-то такое.

— На рабочем столе машины Ацуты «Сутра сердца»[]«Сутра сердца» — один из самых известных первоисточников буддизма Махаяны. Подробнее на Википедии . Мне действительно нужно её запускать?

— Постарайся не оплошать, — сказала она со вздохом.

Неожиданно изображение на экране изменилось.

Чёрное окно отобразило прямой вертикальный коридор. Он был нарисован двумя зелёными палочками и выглядел как поперечное сечение трубочки, но это абстрактное изображение, олицетворяющее цифровой мир.

— Вот и добрались. Он на пути к ядру.

Зелёные палочки находились в десяти сантиметрах друг от друга. Синяя палочка, указывающая на программу взлома, падала между ними.

— Эта синяя палочка длинная. Вы уверены, что она не записала слишком много на своем пути? Насколько она оптимизирована?

— Я бы хотела сделать несколько поворотов, чтобы оторваться от преследования на пути назад. Это предел.

Перекрывая путь, зелёный коридор пересекло несколько жёлтых черточек.

Это был фаервол, но синяя палочка мигом сквозь них пробилась и продолжила двигаться дальше.

Синяя палочка открыла консоль и утвердила своё присутствие:

[I’m 2nd-Gear]

Снизу вылетели красные точки, чтобы её перехватить, но она выстрелила голубые точки и кривые, уничтожившие их всех.

— Вижу, Вы дали ей больше атакующих программ. Когда я на ней работал, у неё был только бластер и заппер.

— Это чтобы избежать заградительного огня, поэтому я попыталась добавить эффектов. Лично мне больше по нраву, когда ты по-прежнему можешь усмотреть расположение всех пуль.

— Времена меняются. Хотя я не люблю так говорить.

При этих словах синяя палочка в качестве одной из опций разбросала вокруг себя светло-голубые линии.

Особенно толстая жёлтая черточка образовала внизу дверь, и одна светло-голубая точка подлетела к ней и разрушила её.

В этот момент экран неожиданно потемнел.

Они покинули коридор, поэтому он открылся как перевёрнутая воронка и затем образовал кольцо.

Синяя палочка вошла в громадное круговое пространство.

— Это ядро.

Оно полнилось таким количеством красных точек, что полностью покрыли экран, и в самом центре расположилась белая сфера.

Синяя палочка не обращала внимания на красные точки. Проскальзывая мимо их массы, чтобы достичь пустого пространства за ними, она выстрелила светло-желтые точки. Это было безопасное место, где никто не сможет её атаковать, и локация, где она сможет всё осмотреть.

Палочка огибала белую сферу, чтобы исследовать её со всех сторон.

Сфера была около пяти сантиметров в поперечнике, и всё круговое пространство занимало около тридцати сантиметров.

— Это не то место, где ты захочешь сражаться.

И словно проверяя это пространство, синяя палочка облетела его вокруг, проскальзывая мимо преследующих её красных точек.

Она наконец-то прибыла на расстояние десяти сантиметров прямо перед белой сферой.

— Что она будет делать?

И будто в ответ на вопрос Цукуёми, из синей палочки появился свет.

Из кончика удлинился синий пунктир и направился к белой сфере в центре.

Этот пунктир олицетворял предсказанный маршрут доступа, и всего на мгновение открылось окно:

[Go ahead? Y/N]

Но у них даже не было времени нажать на кнопку, потому что программа отдела разработок

действовала автономно.

[Y]

В следующий миг синяя палочка рванула во тьму.

После чего на неё набросилась масса красных точек.

Красная волна хлынула в направлении цели синей палочки, и та швырнула светло-голубые точки подобно спрею на перехват.

Аквамариновый всплеск погасил красные точки.

Тихое исчезновение обоих создало открытое пространство, и синяя палочка продолжила погружаться в эту тьму, не выказывая намерений отступать.

Прибыла красная группа, и им навстречу выплеснулось больше светло-голубого.

Красный и голубой растворились, и синяя палочка продолжила продвигаться сквозь тьму.

Это столкновение и отмена света продолжалась на громадной скорости.

И производя мгновенные спреи светло-голубого, синяя палочка прорвалась сквозь центр их вспышек.

Она неслась в сторону белой сферы. Как только она достигла расстояния в 64 пикселя, красная группа сменила тактику.

Она сформировала стену.

Красная группа осознала, что не может предугадать действия синей палочки, поэтому попыталась окружить белую сферу, чтобы предотвратить доступ с любого положения.

Другими словами, ядро UCAT становилось полностью отрезанным.

Ожидаемый результат этого действия отобразился на мониторе надписью в круглых скобках:

«Emergency»

Сервер закрывался.

Фаервол, олицетворяемый красной группой, определил, что единственный способ защитить себя — это полное отключение собственной системы.

Стена красного приближалась к завершению, но синяя палочка не колебалась.

Она продолжала собственный прогнозированный маршрут под белой сферой, потому что это был кратчайший путь от её нынешнего расположения.

Палочка вмиг рассекла тьму и приблизилась к красной группе, пытающейся выстроить стену.

— !!

Она танцевала.

Палочка быстро перемещалась ко всем точкам доступа вокруг себя и выстреливала при этом свои атакующие программы, чтобы обрушить красную стену.

Светло-голубой спрей налетел на красный.

Даже не проверяя прогресс этой атаки, синяя палочка подскочила прямо к белой сфере.

Как только она прибыла, на экране возник текст:

[Mission complete!]

Синяя палочка выстрелила светло-голубой полосой с обеих сторон своего тела, и обе эти линии сформировали защитный коридор, оттолкнувший красную группу.

Затем она быстро начала собирать данные с белой сферы, и светло-голубой коридор отображал в разных местах уровень разрушения.

— Это должно продержаться достаточно, чтобы перевести данные!

Цукуёми следила за индикатором на мониторе. Окно, разделённое на 100 сегментов, медленно, но уверенно сообщало ей о скорости передачи данных.

Она задала программе дальнейшие инструкции.

— Пропустить поддельные данные ядра!

[Select option: call keyword]

— Какое ключевое слово мне использовать, чтобы запустить пропуск?

Она на секунду задумалась, но Касима потянулся к клавиатуре.

— 18+.

Как только он нажал на «Энтер», скорость индикатора подскочила. Синяя палочка больше не считывала ложные данные и быстро извлекала важную секретную информацию.

Цукуёми вздохнула в сторону Касимы, смотревшего в монитор.

— Неплохо. …Стой. Почему это ядро в основном содержит данные 18+?

— Вам необходимо было загрузить лишь несколько файлов, но теперь Вы загружаете все данные ядра UCAT, не так ли? Это влезет на вашу машину?

— Разумеется, нет.

— Но сервер отдела разработок напрямую связан с прочими серверами, так что если вы поместите всё здесь, они без труда нас поймают. Что Вы собираетесь делать?

— Не волнуйся, — кивнула она. — Я все зашифровываю и посылаю на машину каждого члена отдела разработок. Согласно моим расчётам, если удалить ненужные данные, места должно хватить.

— Вот как. На наших машинах действительно стоит эксклюзивная защита, так что никто снаружи отдела не сможет их просмотреть. …Постойте, Директор Цукуёми! На моей машине последние семейные фильмы!!

Монитор перед ними отобразил расположение столов в отделе. На карте, показывающей перегородки белыми линиями, стол Касимы постепенно заполнялся синевой.

— Ааа!!

Перед его глазами стол на карте стал полностью синим.

После тихого перезвона, данные переместились от его компьютера на машину рядом.

— Аа…— Касима упал на колени. — Я не смог защитить свою семью…

— Да ладно тебе, прекрати. Тебе необходимо отличать 2D и 3D.

В следующий миг комнату наполнил шум.

Сработал сигнал тревоги.

— Э?

Цукуёми проверила монитор, но голубой коридор, защищающий синюю палочку, не был пробит.

Это означало, что электронную битву внутри сервера не обнаружили.

…В таком случае…

— Это должно быть что-то другое.

Касима встал, и оповещение объяснило ситуацию.

— Эм, извините, что отрываю вас всех от ночной смены, но, эм, это отдел охраны UCAT. На первый этаж вошёл нарушитель, и, ну, отдел охраны не успел прибыть вовремя, чтобы остановить упомянутого нарушителя от дальнейшего продвижения. Эм, мы бы хотели попросить содействия всех членов отдела боевых операций, находящихся в режиме ожидания.

С коридора донеслось бормотание, и некоторые люди начали действовать.

Пока не прибыло дальнейшее извещение, можно было услышать крики друг на друга и звуки одеваемой экипировки.

— Эм, это отдел охраны. У нас есть дополнительная информация касаемо нарушителя. Ну, она девушка. Я повторяю, она девушка. Её красоту оценили как «Класс А». Мы имеем прекрасную девушку, в сопровождении огромного количества собак. Это действительно трогательный вид. Даже если вам больше нечего делать, прошу, оставайтесь на своих местах!

Голоса в коридоре на удивление оживились, и шум стал ещё громче.

http://tl.rulate.ru/book/95927/3276975